

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Подписка
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣд.
въ Таврич.
Духовн. Кон-
систеріи.

Выходятъ четыре раза въ мѣсяцъ.

№ 15.

15 *Апрѣля* 1894 года.

Цѣна
за годовое
изданіе съ
пересылкою
и безъ
пересылки
5 рублей.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета для разсмотрѣнія представленій къ Высочайшимъ наградамъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 5 день Февраля текущаго года, пожаловать за заслуги по духовному вѣдомству: старостѣ Рождество-Богородичной церкви с. Петровскаго, Феод. уѣзда, Старо-Крымскому мѣщанину Артемію *Зяблову*—серебряную медаль съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ и крестьянину с Болграда, Мелит. уѣзда, Григорію *Демиденко*—серебряную медаль съ такою же надписью для ношенія на груди на Станиславской лентѣ.

Епархіяльныя извѣстія.

Священникъ Покровской церкви с. Горностаевки, Диѣпр. уѣзда, Іоаннъ *Маевскій* и священникъ Покровской церкви

с. Чаплынки, того-же уѣзда, Даниилъ *Розовъ* перемѣщены для пользы службы одинъ на мѣсто другого.

Окончившій курсъ въ Осташскомъ духовномъ училищѣ, сынъ псаломщика Павелъ *Аменитскій* опредѣленъ на третью псаломщицкую вакансію къ Николаевской церкви с. Малой-Знаменки, Мелит. уѣзда.

Псаломщикъ Бердянской Тюремной церкви Николай *Щербаковъ* рукоположенъ во священника къ Іоанно-Богословской церкви с. Николаевки, Мелит. уѣзда.

Послушникъ Бахчисарайскаго Успенскаго Скита Андрей *Рыльскій* постриженъ въ монашество, съ нареченіемъ ему имени Аркадія.

Діаконъ Бахчисарайскаго Николаевскаго Собора Василій *Николи-Полити* рукоположенъ во священника къ Іоанно-Предтечинской церкви с. Біясалы, Ялт. уѣзда.

Іеродіаконъ Бахчисарайскаго Успенскаго скита Теодосій рукоположенъ во іеромонаха.

Монахъ того-же скита Анастасій рукоположенъ въ Іеродіакона.

Утверждены законоучителями народныхъ школъ:

Священникъ Александръ *Пономаревъ*—земской въ с. Громовкѣ, Днѣпровскаго уѣзда.

Старостѣ Вознесенской Кореизской церкви Ивану Теодоровичу *Токмакову*, согласно его ходатайству, разрѣшено раздавать богомольцамъ, посѣщающимъ оную церковь, для назиданія ихъ въ истинахъ православной вѣры, „Троицкіе и Воскресные листки“.

Утверждены церковными старостами.

Къ Маріинской церкви что при Симферопольской женской гимназіи—землевладѣлецъ Антоній Даниловичъ *Люстихъ*.

Разрѣшено веденіе религіозно-нравственныхъ чтеній съ туманными картинами.

Въ с. Сакахъ, Евпаторійскаго уѣзда, подь наблюденіемъ мѣстнаго священника, Владиміра Тронопольскаго; въ с. Веселомъ, Мелитопольскаго уѣзда, подь наблюденіемъ священника Аркадія Беневоленскаго и въ с. Ивановѣ, того же уѣзда, подь наблюденіемъ священника Николая Кудрявцева.

О Т Ч Е Т Ъ

Братства св. пр. Осіи при Николаевской церкви с. Нижнихъ Сѣрогозъ, Мелитопольскаго уѣзда, за 1893 г.

Братство св. прор. Осіи открыто 3 Іюня 1890 г., съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мартиніана, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, въ память чудеснаго спасенія *Государя Императора Александра Александровича со всѣмъ Его Августѣйшимъ семействомъ* 17 Октября 1888 г.

Въ настоящемъ отчетномъ году всѣхъ членовъ въ Братствѣ было 52, а въ прошломъ только 22; изъ нихъ почетныхъ т. е. внесшихъ не менѣе 20 руб.—12, а въ прошломъ—2. Вотъ списокъ послѣднихъ съ обозначеніемъ пожертвованной ими суммы: Протоіерей о. Іоаннъ Сергіевъ—200 руб., князь Т. М. Дадешкаліани—50 р., князь М. М. Дадешкаліани—30 руб., А. И. Скловскій—25 руб., А. Дергаченко—20 руб., І. Я. Жанкоцовъ—25 руб., Н. С. Мищенко—20 руб., Я. Ѳ. Безгиновъ—20 р., А. Я. Галактіоновъ—75 р., Ѳ. Х. Ивановъ—25 р. и Кондаковъ—50 руб.

Въ братской кассѣ въ отчетномъ году было наличны-

ми 1725 р. 39 к. а въ прошломъ—683 руб. 25 коп., слѣдовательно за одинъ годъ поступило 1042 р. 14 к. Такой крупный приходъ объясняется энергическимъ стараніемъ уважаемаго Земскаго Начальника г. Непелина. Принимая близко къ сердцу религіозно-нравственное просвѣщеніе народа, онъ всей душой отдался благимъ дѣлямъ Братства, какъ человекъ пользующійся авторитетомъ, любовью и довѣріемъ всѣхъ, онъ сумѣлъ убѣдить крестьянъ и многихъ богатыхъ землевладѣльцевъ къ пожертвованіямъ на церковно приходскую школу. И вотъ начали быстро и совершенно неожиданно поступать жертвы не только отъ частныхъ лицъ, но и цѣлыхъ обществъ крестьянъ. Такъ, отъ Нижне-Сѣрогоскаго общества поступило 300 руб., отъ Нижне-Торгаевскаго 20 р. 80 к., отъ Верхне-Торгаевскаго 13 р. 5 к., Верхне-Сѣрогоскаго 20 р., Александровскаго 28 р. 70 к. и отъ Ивановскаго 30 руб. Кромѣ того были пожертвованія даже отъ нѣмцевъ и евреевъ. Такъ отъ А. И. Фишера (нѣмецъ)—30 руб., отъ О. Е. Бодкина (еврей) 50 р., отъ Д. А. Блинкова и И. А. Фогеля (еврей) по 5 р.

При такомъ счастливомъ ходѣ дѣла можно было приступить и къ осуществленію главнѣйшей цѣли Братства—постройкѣ новаго зданія для мѣстной церковно-приходской школы. 15 Мая созвано было—экстренное собраніе членовъ, на которомъ и рѣшено было немедленно приступить къ началу дѣла. Для наблюденія за работами выбранъ былъ членъ, мѣстный крестьянинъ Михаилъ Шокаревъ. Зданіе рѣшено было строить изъ земляного кирпича съ обличковкой жженымъ, на фундаментѣ изъ лепетишкаго камня, по типу плановъ, изданныхъ Св. Синодомъ для церковно-приходскихъ школъ. Детали плана и внѣшняя отдѣлка были разработаны членомъ Братства, мѣстнымъ врачомъ В. С. Нечипоренко.

20 Іюня, съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мартиніана, Епископа Таврическаго и Сим-

феропольскаго, послѣ торжественнаго молебна совершена была закладка зданія. Въ 25 Ноября работы были закончены; внутренняя отдѣлка отложена до будущаго года. По своему изяществу новое зданіе для церковно-приходской школы обѣщаетъ быть гордостью и украшеніемъ Нижнихъ Сѣрогосъ. Пока на него израсходовано всего 1154 руб. 28 Ноября созвано было общее собраніе членовъ Братства, на которомъ предсѣдателемъ священникомъ Іоанномъ Поповымъ, прочитанъ былъ подробный отчетъ о состояніи дѣлъ братства вообще и въ частности о постройкѣ школы. При этомъ предсѣдателемъ доложено было собранію объ энергичной и самоотверженной дѣятельности на пользу Братства г. Земскаго Начальника. Всѣ члены встали и выразили искреннюю признательность честному труженнику на общую пользу. На этомъ же собраніи состоялись торги на окончательную отдѣлку школы. Подрядъ снятъ за 800 р. Работы, по условію, должны начаться съ весны 1894 г. Такимъ образомъ все школьное зданіе въ окончательной отдѣлкѣ безъ мебели будетъ стоить $1654 + 800 = 2454$ р. Изъ этой суммы уплочено 1640 р., а остальныхъ хотя и нѣтъ въ настоящее время, но братство твердо вѣрують, что будутъ, если г. Земскій Начальникъ останется членомъ онаго.

При школьномъ зданіи имѣется $\frac{1}{4}$ дес. земли, которая обнесена деревяннымъ заборомъ и глубоко вспахана плугомъ. Весною 1893 г. земля эта засажена деревьями, которыя въ количествѣ 225 штукъ на свой счетъ доставлены были изъ Днѣпровскаго уѣзда членомъ Братства, предсѣдателемъ ссудо-сберегательнаго товарищества Н. А. Гартономъ. Изъ означеннаго количества деревьевъ не принялось только 8 штукъ, которыя весною будутъ замѣнены новыми.

Но этимъ дѣятельность Братства не ограничилась. Уже давно явилась мысль о необходимости религіозно-правственнаго просвѣщенія народа путемъ народныхъ чтеній съ

туманными картинами. Но дѣло это всегда тормозилось недостаткомъ средствъ на покупку волшебнаго фонаря и картинъ. Только съ пріѣздомъ г. Земскаго Начальника, искренно преданнаго просвѣщенію народа на здравыхъ началахъ, явилась надежда осуществить эту мысль. И вотъ, благодаря его неутомимой энергіи, въ короткое время собрано было 145 р. на пріобрѣтеніе фонаря и картинъ. Въ настоящее время фонарь съ электрическимъ освѣщеніемъ заказанъ въ Петербургѣ. Предварительное испытаніе годности фонаря любезно принялъ на себя профессоръ Петербургскаго Университета Н. И. Веселовскій, обѣщавшій отъ себя прислать снимокъ съ Нижне-Сѣрогосской церкви. Жизнь Нижнихъ-Сѣрогосъ г. Веселовскому близка по тому, что онъ здѣсь проводитъ уже три года лѣтніе мѣсяцы для наблюденія за раскопками скиѣской могилы. Чтенія будутъ вестись въ залѣ ссудо-сберегательнаго товарищества священникомъ Іоанномъ Поповымъ, который уже испросилъ надлежащее распоряженіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мартиліана, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго.

Въ братствѣ имѣется 100 р., испрошенныхъ въ мѣстномъ ссудо-сберегательномъ товариществѣ специально на покупку книгъ для народа религіозно-нравственнаго содержанія, историческихъ и по сельскому хозяйству. Такъ какъ братство не имѣетъ въ виду увеличить этотъ капиталъ, а только сохранить его въ цѣлости, то книги продаются по своей цѣнѣ со включеніемъ почтовыхъ расходовъ и 10% стоимости въ пользу служителя ссудо-сберегательнаго товарищества, которому поручено продавать книги. Въ отчетномъ 1893 г. выписано книгъ на 78 р., остальная сумма 22 р. заключалась въ непроданныхъ книгахъ. Религіозно-нравственныя книги выписываются изъ склада отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ при обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, въ Моск-

вѣ, а также изъ Сергіева Посада „Троицкіе листки“. Историческія книги покунаются въ редакціи „Краснаго Креста“. Въ настоящемъ году, не смотря на обильный урожай, нужно сознаться, книжная торговля идетъ далеко не бойко, по крайней мѣрѣ хуже, чѣмъ прежде. Объясняется это паденіемъ рыночныхъ цѣнъ на хлѣбъ.

Отъ Совѣта Таврическаго Епархіального женскаго училища.

Согласно постановленію съѣзда духовенства 1893 года, Совѣтъ Таврическаго Епархіального женскаго училища увѣдомляетъ родителей и опекуновъ воспитанницъ, за которыми числится недоимка, что воспитанницы, за содержаніе которыхъ не будетъ произведена уплата до конца текущаго учебнаго года, будутъ уволены изъ училища; оканчивающія же курсъ воспитанницы, за которыми будетъ недоимка, не будутъ допущены до экзамена.

Предсѣдатель Совѣта, Священникъ Іоаннъ *Тяжеловъ*.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ
ТАВРИЧЕСКИХЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

№ 15.

15 Апрѣля 1894 года.

№ 15.

I.

*Христовъ воскресъ, и благовѣсть
Нась въ храмъ къ молитвѣ призываетъ;
Онъ въ сердцѣ радости рождаетъ:
Христовъ вѣистину воскресъ!*

* * *

*Такъ сбросимъ съ души грѣховъ мѣ бремя,
Жизнь сохраняя для небесъ;
На подвигъ добрыхъ дѣлъ мѣ спяло
Пойдемъ впередъ... Христовъ воскресъ!*

Мих. Бобятинскій.

О новооткрытомъ памятникѣ древней христіанской письменности „Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων“ (Ученіе двѣнадцати Апостоловъ).

(Продолженіе).

До сихъ поръ мы приводили только прямыя свидѣтельства о нашемъ сочиненіи. Теперь мы приведемъ хотя не прямое, но довольно ясное и очень важное для насъ упоминаніе о немъ Климента Александрійскаго. Въ своемъ сочиненіи „Строматы“ онъ приводитъ между прочимъ выраженіе „οὐδέ, μὴ γίνου ψεύστης, ὁδηγεῖ γὰρ τὸ ψεῦσμα πρὸς κλοπήν“¹⁾ которое называетъ взятымъ ἐπὶ τῆς γραφῆς (изъ Писанія). Но такого изреченія нигдѣ нѣтъ въ извѣстныхъ намъ произведеніяхъ ни ветхозавѣтной, ни новозавѣтной—христіанской—письменности, за исключеніемъ лишь „Ученія XII ап.“: здѣсь въ III гл. содержится выраженіе, буквально сходное съ приводимымъ у Климента. Слѣдовательно, Климентъ зналъ „Ученіе XII ап.“ и цитировалъ его, какъ *γραφὴ*. *Γραφή* же у него означаетъ ту или другую книгу священнаго Писанія, какъ это видно уже и изъ того, что непосредственно предъ выписаннымъ мѣстомъ онъ цитируетъ 11 стихъ XXI гл. Притчей и 18 стихъ VII гл. евангелія отъ Іоанна подъ тѣмъ-же названіемъ „*γραφὴ*“. И такъ, Климентъ ставилъ наше „Ученіе“ въ одинъ рядъ съ книгами свящ. Писанія.—Кромѣ вышеприведеннаго мѣста, ясно показывающаго, что Климентъ зналъ „Ученіе XII ап.“, на тоже можетъ указывать мѣсто изъ Строматъ V, 5, 3: „*πάλιν αἱ δύο ὁδοὶ ὑποτιθεμένων τοῦ εὐαγγελίου καὶ τῶν ἀποστόλων ὁμῶς τοῖς προφήταις ἅπασι*“. Эти слова ясно показываютъ, что Климентъ хорошо зналъ основную идею „Ученія XII ап.“, (собственно первыхъ шести главъ его о двухъ путяхъ—пути жизни и пути смерти) и согла-

¹⁾ Т. е.: „сынъ! не будь лжецомъ, ибо ложь доводитъ до татбы“.

шался съ взглядомъ автора „Ученія“ на происхожденіе той идеи отъ апостоловъ. И такъ, Климентъ зналъ „Ученіе XII ап.“ и отчасти пользовался имъ ¹⁾).—Но съ другой стороны мы должны отмѣтить тотъ фактъ, что онъ не пользовался этимъ сочиненіемъ часто тамъ, гдѣ вполне естественно было-бы ожидать этого; напр. въ его „Педагогѣ“ III, 12, 88 и д. содержаніе совершенно сходно съ первыми тремя главами „Ученія XII ап.“, и, однакожь, выражено независимо отъ нихъ.—Таково загадочное отношеніе Климента къ нашему памятнику: онъ хорошо зналъ его, называлъ *γραφή*, и, однакожь, мало пользовался имъ. Изъ всего этого мы можемъ сдѣлать очень важные для насъ выводы, касающіеся нашего памятника. 1) Относительно времени происхожденія его. Климентъ называлъ его *γραφή*; въ этомъ случаѣ онъ, конечно, основывался на преданіи Александрійской церкви, которое происхожденіе „Ученія XII ап.“ относило ко временамъ апостольскимъ; съ своей стороны ни въ языкѣ, ни въ содержаніи этого сочиненія Климентъ не нашелъ ничего противорѣчающаго такому преданію. 2) Относительно церковнаго употребленія. Мѣсто

¹⁾ *Примѣчаніе.* Вриенній (во второмъ отдѣлѣ *σελ.* 35 *σημ.* 3) и вслѣдъ за нимъ Гарнакъ (*s.* 16) слѣды пользованія со стороны Климента Александрійскаго нашимъ памятникомъ хотятъ видѣть еще въ его сочиненіи подъ названіемъ „*Τὸς ὁ σωζόμενος πλοῦσιος*“ или „*De divite servando*“; здѣсь въ с. 29 онъ пишетъ: „*οὗτος ὁ τὸν οἶνον τὸ αἶμα τῆς ἀμπέλου τῆς Δαβὶδ ἐχέας*“. Необычное выраженіе „*ἡ ἀμπέλος Δαβὶδ*“ находится въ евхаристической молитвѣ въ „Ученіи XII ап.“ (гл IX). Однакожь, заключать отсюда о томъ, что Климентъ въ данномъ случаѣ имѣлъ въ виду именно это сочиненіе, едва ли основательно. Дѣло въ томъ, что евхаристическія молитвы, которыя, вѣроятно, были не—египетскаго происхожденія, какъ общераспространенныя, были, конечно, извѣстны Клименту и помимо „Ученія XII апостоловъ“.

Pedag. III, 12, 88 и д. ясно показываетъ, что въ Александрійской церкви оглашеніе готовившихся приступить ко крещенію происходило очень сходно съ тѣмъ, какъ оно опредѣляется въ „Ученіи XII ап.“, гл. I—VI; но тоже мѣсто показываетъ, что въ основное *руководство* для оглашенія принято было не это сочиненіе. Присоединимъ сюда еще и то, что Оригенъ, преемникъ Климента, ни однимъ словомъ не упоминаетъ о нашемъ памятникѣ. Между тѣмъ, припомнимъ, Аѳанасій Александрійскій прямо говоритъ, что сочиненіе, извѣстное ему подъ названіемъ „*Διδαχή*“, назначено было *παρὰ τῶν πατέρων* (отцами) для наученія оглашаемыхъ. Что-же это значить? Единственно возможнымъ объясненіемъ такого видимаго противорѣчія представляется намъ слѣдующее. „Ученіе XII ап.“, написанное во времена, непосредственно слѣдовавшія за апостольскими, съ самаго своего появленія было извѣстно въ Египетской церкви (въ провинціи), гдѣ, вѣроятно, и произошло, а также и въ самой Александріи: тамъ и здѣсь пользовалось оно большимъ авторитетомъ и употреблялось для оглашенія. Какъ происшедшее въ столь древнее время, сочиненіе отличалось апостольскою простотою и безыскусственностью. Это имѣло двойнаго рода послѣдствія для послѣдующей его исторіи. Въ провинціи вслѣдствіе такого именно своего характера оно оказалось вполне подходящимъ и пригоднымъ руководствомъ для оглашенія, ибо соотвѣтствовало столько-же религіознымъ потребностямъ, сколько и степени развитія разсудочнаго религіознаго сознанія оглашаемыхъ, изъ которыхъ большинство, конечно, были люди простые, не увлекавшіеся никакими философскими тенденціями, ставившими себя часто во враждебное отношеніе къ христіанству: авторитетъ „Ученія XII ап.“ такимъ образомъ упрочился здѣсь на сравнительно долгое время. Не такова, естественно, должна была быть судьба того-же сочиненія въ Александріи. Здѣсь скоро стали выражать желаніе познакомиться съ

христианствомъ люди философски образованные: въ виду этого требовалось при оглашеніи не только излагать истины Христовой вѣры, но также доказывать и оправдывать ихъ разсудочнымъ путемъ. Такъ, уже съ половины II в. содержаніе христианской вѣры и вѣдѣнія должно было принять научный характеръ. Ясно, что съ этого времени „Ученіе XII ап.“ уже не могло служить руководствомъ для оглашенія, хотя послѣднее въ существенныхъ и основныхъ чертахъ и должно было остаться тѣмъ-же, что и прежде, т. е. производилось сходно съ тѣмъ, какъ оно опредѣлено въ „Ученіи“. Такъ, ни Климентъ, ни тѣмъ болѣе Оригенъ уже не могли пользоваться „Ученіемъ XII ап.“, какъ руководствомъ для оглашенія, хотя лично для нихъ самихъ авторитетъ его и продолжалъ стоять очень высоко.—Внослѣдствіи тотъ-же духъ критическаго отношенія къ христианской вѣрѣ проникъ и въ провинціи: и здѣсь отъ оглашенія стали требовать болѣе того, что могло дать „Ученіе XII ап.“, и оно мало по малу перестало служить для цѣлей оглашенія, что осталось не безъ послѣдствій для его послѣдующей исторіи, которая есть исторія постепеннаго забвенія.—3) Относительно мѣста происхожденія. Такъ-какъ „Ученіе XII ап.“ въ Египетской церкви пользовалось высокимъ авторитетомъ *γραφῆ* и въ ней употреблялось въ качествѣ руководства для оглашенія, то естественно предположить, что здѣсь-же оно и произошло.

Къ непрямымъ-же, и при томъ не особенно яснымъ, историческимъ свидѣтельствамъ объ „Ученіи XII ап.“ слѣдуетъ отнести еще два слѣдующія.—Въ трактатѣ „*de aleatoribus*“, находящемся въ фрагментѣ, который въ средніе вѣка приписывали Киприану, читаемъ между прочимъ: „*et in doctrinis apostolorum (est): si qui frater delinquit in ecclesia et non paret legi, hic non colligatur, donec paenitentiam agat et non recipiatur, ne inquinetur et impediatur oratio vestra*“ (S. Cypr. Opp. ed Har-

tel III р. 92 и д.). Сопоставимъ съ этими словами слѣдующія мѣста изъ „Ученія XII ап.“: IV гл.—„исповѣдуй въ церкви грѣхи твои“; XIV гл.—„всякій, имѣющій распрю съ братомъ своимъ, пусть не присоединяется къ вамъ, пока не примирится, дабы жертва ваша не осквернилась“; XV гл.—„если кто дѣлаетъ неправое другому, пусть никто не говоритъ съ нимъ, и никто не слушаетъ его, пока онъ не раскается“. При сопоставленіи, помимо сходства, хотя и отдаленнаго, по мыслиамъ, а отчасти и по выраженію ихъ, должно еще обратить вниманіе на то, что во фрагментѣ эти слова приводятся, какъ находящіяся первоначально „in doctrinis apostolorum“, что въ переводѣ на греческій языкъ равнялось-бы „ἐν ταῖς διδασκαλίαις τῶν ἀποστόλων“. Какой-же выводъ можно сдѣлать на основаніи приведеннаго сопоставленія? Очевидно, свидѣтельство настолько неясно, что можетъ быть рѣчь лишь о предположительныхъ выводахъ. а) Можетъ быть авторъ трактата „de aleatoribus“ зналъ „Ученія XII ап.“, признавалъ его авторитетъ и пользовался имъ, но пользовался, по крайней мѣрѣ въ данномъ случаѣ, по памяти, не имѣя его подъ руками, и потому приводилъ текстъ его (переводя его для своихъ читателей на латинскій языкъ) не буквально и не точно. б) Можетъ быть существовалъ даже латинскій переводъ „Ученія XII ап.“, которымъ пользовался авторъ трактата, но переводъ этотъ былъ вольный, а не до-словный; переводъ, если только онъ существовалъ, былъ извѣстенъ подъ названіемъ „Doctrinae apostolorum“.

Другое свидѣтельство находимъ у Руфина (+410). Руфинъ (Expos. in symb. apost. 36.—38) приводитъ опредѣленія о канонѣ книгъ сходно съ тѣмъ, какъ находимъ ихъ у Аѳанасія, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями. Именно, подъ рубрикою „libri ecclesiastici“ у него перечисляются: Прем. Солом., Прем. Сирах., кн. Товіи, Іудий, Маккавейскія книги, и въ Новомъ Завѣтѣ libellus qui dicitur

Pastoris sive Hermas, qui appellatur Duae viae vel Iudicium secundum Petrum. Сопоставляя это мѣсто съ соотвѣтствующимъ мѣстомъ Аѳанасіева свидѣтельства о канонѣ книгъ, мы видимъ, что Руфинъ на мѣсто книги Есѳиръ и „Ученія XII ап.“ по каталогу св. Аѳанасія поставилъ книги Маккавейскія и Duae viae vel Iudicium secundum Petrum. Отсюда можно предположить, что „Duae viae“ Руфина есть ничто иное, какъ „Ученіе XII ап.“ св. Аѳанасія. Такъ какъ Руфинъ именно выражается, что упоминаемая имъ libellus (книжка) appellatur Duae viae vel Iudicium secundum Petrum, то должно предположить, что подъ такимъ названіемъ она была извѣстна не ему только, но всему западу. Не былъ-ли сдѣланъ подъ такимъ именемъ переводъ „Ученія XII ап.“ на латинскій языкъ? Но какъ объяснить происхожденіе такихъ названій? Очевидно, что первое названіе „Duae viae“ взято отъ начальныхъ словъ „Ученія XII ап.“: „*есть два пути*“. Что касается другого названія „Iudicium Petrum (или Petri)“, то происхожденіе его можно объяснить слѣдующимъ образомъ. Сочиненіе на греческомъ языкѣ называлось „*Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων*“; между тѣмъ въ немъ рѣчь идетъ ясно отъ одного лица; изъ священной исторіи мы видимъ, что часто говорящимъ отъ лица всѣхъ апостоловъ является Петръ; отсюда естественно, въ соотвѣтствіе съ содержаніемъ, явилось желаніе на мѣсто названія сочиненія „Ученіе XII апостоловъ“ поставить названіе „(Ученіе или) разсужденіе Петра“ или „Iudicium Petri“.

И такъ, на основаніи приведенныхъ двухъ свидѣтельствъ, идущихъ отъ западныхъ христіанскихъ писателей, можно предположить, (хотя это предположеніе и не можетъ быть названо твердо обоснованнымъ), что „Ученіе XII ап.“ было извѣстно на западѣ и пользовалось среди западныхъ христіанскихъ писателей значительнымъ авторитетомъ. Но было-ли оно переведено на латинскій языкъ? Сомнительно:

если существовалъ переводъ, то не должно-ли представляться страннымъ, что онъ былъ извѣстенъ подъ тремя столь различными именами, какъ: „*Doctrinae apostolorum*“, „*Duae viae*“ и „*Iudicium Petrum*“? Естественнѣе допустить, что западные христіанскіе писатели знали и пользовались „Ученіемъ XII апостоловъ“ на греческомъ языкѣ, который былъ тогда всеобще распространеннымъ, причемъ одни обозначали его именемъ „*Doctrinae apostolorum*“ (переводя почти буквально греческое названіе его по Евсевію), другіе— „*Duae viae*“ или также „*Iudicium Petri*“, подъ каковымъ названіемъ оно и было повидимому болѣе извѣстно на западѣ.

Мы разсмотрѣли сохранившіяся для насъ историческія свидѣтельства объ „Ученіи XII ап.“ Какъ должно воспользоваться добытыми на основаніи ихъ выводами для разрѣшенія различныхъ вопросовъ по изслѣдованію вновь открытаго памятника, объ этомъ должна быть рѣчь впереди. Теперь, въ заключеніе этого отдѣла, считаемъ нужнымъ поставить два вопроса: 1) открытый Вриенніемъ памятникъ „Ученіи XII ап.“ тотъ-же ли самый, свидѣтельства о которомъ мы приводили?—2) чѣмъ объяснить совершенное забвеніе сочиненія, которое въ древности пользовалось столь высокимъ авторитетомъ?

На первый вопросъ мы должны дать утвердительный отвѣтъ безъ всякихъ колебаній. За тождественность вновь открытаго памятника съ упоминаемымъ въ приведенныхъ свидѣтельствахъ сочиненіемъ говорить слѣдующее. а) Названіе (надписаніе) нашего памятника почти то же, что и названіе того, который былъ извѣстенъ Евсевію, Аѳанасію, Никифору, Анастасію: наше сочиненіе имѣетъ надписаніе „*Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων*“; Евсевій называетъ извѣстное ему сочиненіе „*τῶν ἀποστόλων αἱ λεγόμεναι διδαχαί*“, Аѳанасій „*Διδαχὴ καλουμένη τῶν ἀποστόλων*“, Никифоръ— „*Διδαχὴ ἀποστόλων*“, Анастасій— „*Διδαχὴ τῶν ἀποστόλων*“. Незначи-

тельные разности, замѣчаемыя здѣсь, легко объясняются съ одной стороны тѣмъ, что слово *ἀπόστολος* въ собственномъ и преимущественномъ смыслѣ всегда употреблялось главнымъ образомъ только въ приложеніи къ двѣнадцати апостоламъ (отсюда выпаденіе слова *δῶδεκα* изъ первоначальнаго названія нашего памятника, съ которымъ онъ открытъ Вриенніемъ), съ другой—тѣмъ, что Евсевій и Аѳанасій не соглашались признать памятникъ произведеніемъ самихъ апостоловъ, чего требовало повидимому надписаніе (отсюда прибавка „*λεγόμεναι*“, „*καλουμένη*“). б) Мѣсто, которое занимаетъ наше сочиненіе въ открытой Вриенніемъ рукописи между другими памятниками древней христіанской письменности, по сравненію съ тѣмъ, на—ряду съ какими писаніями поставлялось у Евсевія, Аѳанасія, Никифора и Анастасія извѣстное имъ подъ тѣмъ-же названіемъ сочиненіе, благопріятствуетъ признанію той-же тождественности. Въ открытой Вриенніемъ рукописи оно поставлено между посланіями Варнавы и Климента римскаго съ одной стороны, и писаніями Игнатія—съ другой; и въ приведенныхъ свидѣтельствахъ оно ставится на—ряду съ тѣми-же писаніями, именно: у Евсевія и Анастасія—рядомъ съ посланіемъ Варнавы, у Никифора—рядомъ съ посланіями Климента римскаго и писаніями Игнатія. в) По свидѣтельству Никифора, извѣстное ему подъ названіемъ „*Διδαχή*“ писаніе состояло изъ 200 стиховъ; объемъ нашего сочиненія тотъ-же: въ немъ насчитывается 203 стиха. г) Наконецъ, и содержаніе, которое находимъ въ нашемъ сочиненіи (по крайней мѣрѣ въ первыхъ шести главахъ его) соотвѣтствуетъ содержанію извѣстнаго Аѳанасію подъ тѣмъ же названіемъ сочиненія: Аѳанасій свидѣтельствуется, что извѣстное ему „*Διδαχή*“ назначено было для оглашенія; точно такое-же назначеніе имѣютъ, очевино, и главы I—VI нашего „*Διδαχή*“. Выписанное нами выше мѣсто изъ „Строматъ“ Климента Александрійскаго, почти буквально сходное съ выраженіемъ, находящимся въ III гл. нашего „Ученія

XII ап.“, говорить за тождественность по содержанию нашего сочинения съ известнымъ въ древности писаніемъ того-же названія.

Что касается другого вопроса — о странной судьбѣ забвенія, которая постигла „Ученіе XII ап.“, не смотря на то, что оно въ древней церкви пользовалось очень высокимъ авторитетомъ, то наиболѣе подходящимъ отвѣтомъ на него намъ представляется слѣдующій. Причины совершеннаго забвенія „Ученія XII ап.“ могли быть слѣдующія. 1) По всей справедливости должно предположить, что писаніе это произошло въ Египетской церкви, и именно гдѣ-нибудь въ провинціи. Поэтому здѣсь-же, въ египетской церкви, оно и было известно. Пользуясь здѣсь большимъ авторитетомъ, оно, однакожь, оставалось совершенно неизвѣстнымъ ни въ западныхъ, ни въ малоазійскихъ церквахъ ¹⁾).

И это нисколько не должно представляться намъ страннымъ. Чѣмъ могло оно привлечь къ себѣ всеобщее достойное вниманіе? Содержаніемъ? Но мы видѣли уже, какимъ характеромъ отличалось его содержаніе: оно не могло отвѣчать потребностямъ церквей, въ которыхъ рано проявилось критическое отношеніе къ истинамъ христіанской вѣры. Авторитетностью лица, которое было его авторомъ? Но авторъ не подписался подъ своимъ произведеніемъ и остался неизвѣстенъ. Этому послѣднему обстоятельству мы придаемъ огромное значеніе для объясненія той судьбы, которая постигла „Ученіе XII ап.“. Мы смѣло можемъ утверждать, что если-бы авторомъ писанія былъ и подписался

¹⁾ *Примѣчаніе.* Противъ этого не можетъ говорить и тотъ фактъ, что наше „Ученіе XII ап.“ въ IV в. въ малой Азии было передѣлано въ „Постановленія апостольскія“; не нужно забывать, что передѣлыватель могъ найти экземпляръ „Ученія“, которымъ онъ воспользовался, въ библіотекѣ Евсевія въ Кесаріи, а эта библіотека по своему составу была египетская.

кто-либо, не говоримъ уже, изъ апостоловъ (семидесяти), но хотя-бы изъ извѣстныхъ отцовъ церкви, то судьба его не могла-бы быть судьбою забвенія. — 2) Что касается египетской церкви, въ которой произошло писаніе, то о судьбѣ его здѣсь предположительно было замѣчено уже прежде. Сначала въ Александріи, а поздѣе и въ провинціи оно своимъ содержаніемъ скоро перестало удовлетворять потребностямъ христіанскаго гносеиса. А помимо этого оно не могло привлекать къ себѣ общаго вниманія: неизвѣстный авторъ его не былъ настолько авторитетнымъ. — 3) Не безъ послѣдствій для судьбы „Ученія XII ап.“ должно было быть и еще одно обстоятельство, именно слѣдующее. Въ IV в. наше „Ученіе“ было передѣлано неизвѣстнымъ *полуаріанскимъ* авторомъ, который издалъ свое произведеніе подъ названіемъ, „Постановленій Апостольскихъ“ (*Κανῶνες ἐκκλησιαστικοὶ* по изд. Биккеля, или *Αἱ Διατάχαι αἱ διὰ Κλήμεντος καὶ κανῶνες ἐκκλησιαστικοὶ τῶν ἁγίων ἀποστόλων* по изд. Гильгенфельда). Въ чемъ состояла эта передѣлка, увидимъ послѣ. Здѣсь для своей цѣли считаемъ нужнымъ высказать два слѣдующія соображенія. а) „Постановленія апостольскія“ не признаны баптистическими; авторъ ихъ, какъ замѣчено, былъ полуаріаниномъ: „Постановленія“ были забыты почти тотчасъ-же по своемъ появленіи. Не должно ли предположить, что это осталось не безъ вліянія на послѣдующую судьбу и „Ученія“, которое легло въ основаніе „Постановленій апостольскихъ“? не естественнo-ли, что послѣ того и оно стало возбуждать къ себѣ невольное недовѣріе? Недовѣріе-же къ сочиненію повело за собою забвеніе его. б) „Постановленія апостольскія“ имѣютъ свою задачу отвѣтить на многіе вопросы нравственные, богослужебные, іерархическіе и юридическіе, — тѣ вопросы, которыми занимается и наше „Ученіе XII ап.“ Только эти вопросы разрѣшены здѣсь хотя на основаніи „Ученія“, однакожь, примѣнительно къ измѣнившимся обстоятельствамъ

времени, въ нѣкоторыхъ пунктахъ отлично по сравненію съ нимъ. Теперь мы должны поставить себѣ вопросъ такого рода: кто имѣлъ нужду ставить себѣ тѣ вопросы церковныя, юридическіе и пр., для разрѣшенія ихъ долженъ-ли былъ обращаться къ „Ученію XII ап.“ или къ „Постановленіямъ апостольскимъ“? — конечно, къ послѣднимъ, а не къ первому, ибо въ „Постановленіяхъ апостольскихъ“ рѣшались эти вопросы примѣнительно къ его времени. Послѣ этого исторія „Ученія XII ап.“, естественно, не должна ли была стать исторіею постепеннаго забвенія?

А. Высотскій.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Торговый домъ „М. и А. КАЛУШКИНЫ“ въ Харьковѣ.

Противъ восточ. Стор. Кафедр. Собора предлагаетъ въ большомъ и прекрасномъ выборѣ церковныя вещи, парчу, священническія и діаконскія облаченія, кресты, хоругви, плащаницы, подсвѣчники, паникадила, иконы, и прочую церковную утварь, при чемъ увѣдомляетъ что вслѣдствіе выгодно заключенныхъ условій съ фабриками и выдѣлки нѣкоторыхъ предметовъ въ своихъ мастерскихъ, продаетъ вещи нѣсколько дешевле противъ другихъ московскихъ и проч. фирмъ. Прейсъ-куранты—высылаются.

Продаетъ колокола завода Финляндскаго и принимаетъ заказы по цѣнѣ завода.

20—7

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣлъ официальный: I. Высочайшія награды. II. Епархіальныя извѣстія. III. Утверждены законоучителями. IV. Разрѣшено веденіе религіозно-нравственныхъ чтеній. V. Отчетъ Братства. VI. Отъ Совѣта Таврическаго Епархіальнаго женскаго училища.

Отдѣлъ неофициальный. 1) Стихотвореніе. 2) О новооткрытомъ памятникѣ древне-христіанской письменности. (Продолженіе). 3) Объявленіе.

Дозволено Цензурою. Симферополь, 14 Апрѣля 1894
года. Цензоръ Священникъ *Іоаннъ Тяжеловъ.*

Редакторъ Секретарь Консисторіи А. Гроздовъ